

## SOCIAL AND ECONOMIC COOPERATION OF THE COUNTRIES OF THE PACIFIC RIM

Original article

УДК 327(510:571.6)

<https://elibrary.ru/AOVOKG>

### The Process of Revitalizing the North-Eastern China and Developing Cooperation With the Russian Far East

**Maxim A. Tarasov**

The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, representative office in Khabarovsk, Khabarovsk, Russia  
[matarasov@mid.ru](mailto:matarasov@mid.ru)

**Abstract.** *In the context of severe geopolitical turbulence, relations between Russia and China are an essential element in maintaining global stability and are based on a mutually beneficial and respectful foundation. Bilateral cooperation is actively developing in a wide range of territories, among which an important role belongs to the contacts between the adjacent macro-regions – the Russian Far East and the North-Eastern China. Organization of the effective cross-border cooperation and its future prospects are closely linked to the positive development of these regions. This article examines economic situation in the provinces of the North-Eastern China (Liaoning, Jilin and Heilongjiang), as well as the steps taken by the leadership of Chinese provinces to transform them positively. The influence of interregional contacts in prospective interaction between the Russian Federation and China is forecasted to increase.*

**Keywords:** *the Northeast of China, the Russian Far East, regional development strategies, development programs for the provinces of the North-Eastern China, foreign economic relations between China and Russia*

**For citation:** Tarasov, E. A. (2025) The Process of Revitalizing the North-Eastern China and Developing Cooperation With the Russian Far East. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3 (112), pp.8–17. EDN: AOVOKG

Научная статья

### Процесс возрождения Северо-Востока Китая и развитие сотрудничества с Дальним Востоком России

**Максим Анатольевич Тарасов**

Представительство МИД России в г. Хабаровске, Хабаровск, Россия  
[matarasov@mid.ru](mailto:matarasov@mid.ru)

**Аннотация.** *В условиях жесткой геополитической турбулентности отношения между Россией и Китаем являются важнейшим элементом поддержания глобальной стабильности и строятся на взаимовыгодной и взаимоуважительной основе. Двустороннее сотрудничество активно развивается по широкому спектру направлений, среди которых немаловажную роль играют контакты сопредельных макрорегионов – российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая.*

*Организация эффективного приграничного сотрудничества и его дальнейшие перспективы тесно увязаны с позитивным развитием этих регионов. В статье рассматривается ситуация в экономике провинций Северо-Востока Китая (Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян), а также шаги руководства китайских провинций по их позитивной трансформации. Прогнозируется усиление влияния межрегиональных контактов в перспективном взаимодействии между РФ и КНР.*

**Ключевые слова:** Северо-Восток Китая, Дальний Восток России, стратегии регионального развития, программы развития провинций Северо-Востока КНР, внешнеэкономические взаимосвязи Китая и России

**Для цитирования:** Тарасов, М. А. Процесс возрождения Северо-Востока Китая и развитие сотрудничества с Дальним Востоком России // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 3 (112). С. 8–17. EDN: AOVOKG

### Введение

В настоящее время российско-китайские отношения находятся на высоком уровне развития. Тесная и доверительная дипломатия формирует условия для непрерывного наращивания двусторонних связей по всему спектру сотрудничества. Приверженность двух стран к дальнейшему развитию взаимоотношений подтверждается динамикой показателей торговли, реализацией инвестиционных проектов, совместными мероприятиями в гуманитарной сфере, увеличением туристических обменов.

Одним из важных сегментов российско-китайского сотрудничества стало взаимодействие приграничных территорий – Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Этому способствует схожесть макрорегионов по климатическим условиям и ресурсному потенциалу. Их локальные экономические системы и развитие энергетической и коммунальной инфраструктуры имеют в национальных масштабах сопоставимый невысокий уровень. Идентичные для обеих сторон проблемы возникают и в социальной сфере, которая не позволяет активно привлекать население из других территорий и закреплять его на местах.

Качественно общие проблемы создают благоприятную платформу для совместного решения региональных задач. Именно поэтому необходимо значительно большее внимание к характеристикам развития сопредельных территорий Северо-Востока Китая и к организации их эффективного взаимодействия с

Дальним Востоком России.

### О развитии регионов Северо-Востока Китая

Северо-Восток Китая долгое время считался «колыбелью» китайской индустриализации и сельскохозяйственной житницей страны. Регион выполнял важную роль в обеспечении национальной обороны, продовольственной, экологической, энергетической и промышленной безопасности. Однако в начале 2000-х гг. экономика входящих в него провинций столкнулась с рядом серьезных проблем, тормозящих темпы развития региона. Высокая доля государственного сектора в экономике северо-восточных провинций, истощение ресурсной базы моногородов, безработица, снижение конкурентоспособности ключевых производств и отток населения подтолкнули власти к определению необходимости реформирования старых промышленных баз Северо-Востока КНР. [Александрова, 2015]

Для достижения устойчивого развития региона ЦК КПК и Госсовет в 2003 г. выдвинули стратегию возрождения Северо-Востока страны. На начальном этапе этого реформирования (2003–2010 гг.) в провинциях региона наблюдался высокий рост ВРП, темпы которого исчислялись двухзначными цифрами. Но затем, начиная с 2010 г., прирост ВРП северо-восточных провинций замедлился, стали нарастать негативные структурные изменения в экономике, усилились процессы деиндустриализации регионов, проблемы оттока населения и демографии. Кроме того, на регион накладывались сложности развития ресурсно-ориентированных

городов, а также периферийное приграничное расположение большей части территории. [Чубаров, 2020] В результате доля совокупного ВРП Северо-Востока Китая в ВВП КНР стала снижаться, наблюдалось изменение этого показателя с 6,9% в 2010 г. до 4,7% в 2024 г.

Аналогичные процессы произошли в развитии всех входящих в регион провинций. Так, с 2010 г. по 2024 г. произошло снижение темпов роста ВРП провинции Хэйлунцзян с 11,7% до 3,2%, провинции Ляонин – с 10,3% до 5,1%, провинции Цзилинь – с 10,4% до 4,3%.

С 2010 г. доля промышленного сектора в экономике провинции Хэйлунцзян снизилась с 50,2% до 25,2%, в Ляонине – с 51,6% до 35,3%, а в провинции Цзилинь – с 38,7% до 31,9%.<sup>1</sup> В этот же период население трех провинций Северо-Востока Китая сократилось более чем на 12 млн человек. Наибольший отток населения произошел в провинции Хэйлунцзян – с 38,3 до 30,1 млн человек. [Чжан, Ван, 2023] Отметим, что падение динамики (чего?) отражало общую для страны тенденцию: ВВП КНР с 2010 г. по 2024 г. снизился с 10,6% до 5,0%.<sup>2</sup> Но в регионе падение было более сильным, чем произошедшее изменение макроэкономических показателей.

Сложившаяся ситуация определила активную позицию руководства Китая. В период с 2015 г. по 2025 г. Председатель КНР Си Цзиньпин совершил на Северо-Восток Китая (далее – СВК) 8 инспекторских визитов, итогом каждого, как правило, становились постановления ЦК КПК и Госсовета об очередных мерах по развитию макрорегиона. За период 2003–2024 гг. центральными органами власти Китая было принято более 80 документов, определяющих преференциальную политику в отношении провинций СВК. [Лю, Ван, 2024]

Это направление действий получило отражение в программных задачах, определенных руководством Китая. В частности, в октябре 2022 г. на XX съезде КПК Си Цзиньпин в своем докладе заявил, что «в области реформ, открытости и социалистической модернизации были достигнуты огромные успехи», Китай реализовал «давнюю мечту китайской нации о достижении среднего достатка... В то же время целый ряд острых противоречий и проблем, накопившихся за долгое время, требовал неотложного разрешения»<sup>3</sup>. В связи с этим лидер Китая отметил необходимость скоординированного развития регионов и призвал «способствовать... достижению новых прорывов в деле всестороннего возрождения северо-восточного региона».<sup>3</sup>

В апреле 2023 г. в Пекине прошло 20-е заседание Комитета по всестороннему углублению реформ ЦК КПК (далее – Комитет), работа которого имела важное значение для практической реализации установок недавнего партийного съезда. Открывая заседание, Си Цзиньпин (как глава Комитета) сформулировал центральную задачу: превратить «всестороннее углубление реформ в основную движущую силу модернизации в китайском стиле». [Бони, 2023] В рамках этих установок Политбюро ЦК КПК рассмотрело «мнения о некоторых системных мерах по совершенствованию нового прорыва в дальнейшем продвижении всестороннего возрождения СВК в новую эпоху». В ходе обсуждения Си Цзиньпин отметил, что главная идея возрождения СВК в новую эпоху – формирование в СВК производительных сил нового качества (далее – ПСНК), модернизация транспортной системы и сельского хозяйства на основе 5 стратегических факторов безопасности государства:

оборонная безопасность (развитие и модернизация предприятий оборонно-

<sup>1</sup> Доклад о развитии СВК 2023-204 под редакцией Лю Лисин, Дин Сяоянь. Пекин, Издательство Академии социальных наук, июль 2024, (Синяя книга СВК, ISBN 978-7-5228-3794-9, С. 32–33, 54–55, 69–70). Кроме этого: Национальное бюро статистики КНР. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения 26.06.2025)

<sup>2</sup> Национальное бюро статистики КНР. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения 29.04.2025)

<sup>3</sup> Доклад 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая (полный текст) // СИНЬХУА Новости. 25 октября 2022 г. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html> (дата обращения: 12.08.2024)

промышленного комплекса (ОПК), выпуск качественно новых образцов вооружений);

продовольственная безопасность (цифровизация и применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сельском хозяйстве, точное земледелие);

экологическая безопасность (использование научных и технологических инноваций в области охраны окружающей среды, низкоуглеродная экономика);

энергетическая безопасность (развитие чистых источников энергии, снижение зависимости от традиционных источников энергии, использование научно-технических инноваций, обеспечение устойчивости энергоснабжения);

промышленная безопасность (модернизация и развитие традиционных отраслей обрабатывающей промышленности, внедрение научно-технических инноваций на предприятиях, автоматизация и роботизация производств, применение ИИ)<sup>4</sup>.

На совещании было подчеркнуто, что основой производительных сил нового качества должны стать инновационные, высокотехнологичные производства, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью. По замыслу руководства КНР, целями нового этапа реформации экономики СВК должны стать: модернизация промышленности; технологическое лидерство; повышение качества жизни населения макрорегиона; интеграция в глобальные и национальные экономические цепочки.

#### **О современном этапе реализации программ развития провинций СВК**

В достижении поставленных целей ключевая роль отводится региональным властям, которые должны обеспечить стратегическую поддержку дальнейшему развитию СВК, разработав собствен-

ные системные меры по поддержке внедрения научно-технических инноваций, модернизации действующих и «приземления» новых производств, развития современной транспортной инфраструктуры и крупномасштабного сельского хозяйства, создания новых высококвалифицированных рабочих мест.

С этих позиций рассмотрим современное состояние экономических систем, формирование предложений по их совершенствованию и их реализацию в провинциях Северо-Востока Китая.

#### **Провинция Хэйлунцзян**

В 2024 г. ВРП провинции Хэйлунцзян достиг 1,64 трлн юаней. Совокупный среднегодовой темп роста ВРП провинции Хэйлунцзян в период 2012–2024 гг. составлял 1,7%<sup>5</sup>, что ниже аналогичного показателя в среднем по КНР (5,4%).

Начиная с 2012 г., структура хозяйства провинции стала носить несбалансированный характер. В 2024 г. соотношение секторов экономики (сельское хозяйство – промышленность – услуги) составило 19,4:25,2:55,4 соответственно (для сравнения, в целом в КНР 6,8:36,5:56,7).<sup>6</sup> С 2010 г. доля промышленности провинции снизилась с 50,2% до 25,2%. Эти цифры свидетельствуют о реальной потере провинцией статуса промышленного центра СВК. Одновременно с этим доля сельского хозяйства возросла с 12,6% до 19,4%. [Ставров, 2023]

Внешнеторговая квота провинции в 2024 г. составила 19% (для КНР – 34%). Внешнеторговый оборот Хэйлунцзяна в 2024 г. составил 312,3 млрд юаней (+4,85%), в том числе экспорт – 87,9 млрд юаней (+14,4%), импорт – 225,3 млрд юаней (+1,5%). Объем торговли с Россией составил почти 75%, или 234,1 млрд юаней, что на 11,2% выше уровня 2023 г.<sup>7</sup>

<sup>4</sup> Юань Сяоцунь. Участие Си Цзиньпина в симпозиуме о всестороннем возрождении СВК в новую эпоху // Информационное агентство «Хуанцю». 09 сентября 2023 г. URL: <https://china.huanqiu.com/article/4ETNTsetdGj> (дата обращения: 29.08.2024)

<sup>5</sup> Рассчитано по данным Национального статистического бюро КНР. Источник: Национальное бюро статистики КНР. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 04.06.2025)

<sup>6</sup> Национальное бюро статистики КНР. URL: [https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202502/t20250228\\_1958817.html](https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202502/t20250228_1958817.html) (дата обращения: 11.05.2025)

<sup>7</sup> Харбинская таможня. URL: [http://harbin.customs.gov.cn/harbin\\_customs/467898/467900/467901/6325484/index.html](http://harbin.customs.gov.cn/harbin_customs/467898/467900/467901/6325484/index.html) (дата обращения: 29.05.2025)

Темпы роста инвестиций в экономику провинции с 2014 г. были существенно ниже, чем в среднем по стране. В 2023 г. темпы роста инвестиций имели отрицательную динамику (–14,8% по сравнению с 2022 г.), что является самым низким показателем по стране. В 2024 г. инвестиции в основной капитал провинции выросли на 6%.<sup>8</sup>

Вклад частного сектора провинции в экономику невысокий: около 50% ВРП провинции приходится на частный бизнес – это ниже на 10%, чем в среднем по стране,<sup>9</sup> что свидетельствует о недостаточно благоприятном бизнес-климате для развития частного предпринимательства.

В период с 2010 г. по 2024 г. население провинции Хэйлунцзян сократилось с 38,3 до 30,3 млн человек<sup>10</sup>. Это связано как с естественной убылью населения, так и с миграцией населения в другие регионы КНР. С точки зрения возрастного состава, доля населения в возрасте старше 65 лет составляет 18,8%, что выше аналогичного показателя в среднем по стране. Таким образом Хэйлунцзян занимает 3 место среди самых стареющих провинций Китая. [Чжан, 2021]

Уровень бюджетной самообеспеченности провинции низкий. Начиная с 2014 г., уровень снизился с 37,9% до 24,2%, провинция занимает 28 место из 31 по данному показателю среди провинций и городов КНР.

Провинция имеет серьезную долговую нагрузку на бюджет, которая в 2022 г. возросла до 729 млрд юаней, или 45,8% от ВРП, что выше, чем в среднем по стране (29%). Главным образом это связано с низкими темпами экономического роста провинции.

Для преодоления сложившихся нега-

тивных тенденций, во исполнение руководящего курса на более эффективное возрождение СВК, власти провинции Хэйлунцзян сосредотачивают усилия на мерах по сбалансированию структуры экономики. Они направлены на реализацию Стратегии модернизации имеющегося промышленного комплекса и развития новых отраслей промышленности (так называемая Стратегия «4567»), привлечение инвестиций, создание более либеральной и ориентированной на рынок деловой среды для восстановления доверия частного капитала.

Учитывая приграничное местоположение провинции, продолжают наращивание внешнеэкономических связей и их диверсификация. В социальной сфере внимание провинциальных властей обращено на решение проблем продолжающегося оттока населения, стабилизации численности населения провинции и привлечения квалифицированных кадров из других провинций и городов.

#### **Провинция Ляонин**

В 2024 г. ВРП провинции Ляонин достиг 3,26 трлн юаней. Совокупный среднегодовой темп роста ВРП провинции Ляонин в период 2012–2024 гг. составлял 2,2%, что ниже аналогичного показателя в среднем по КНР (5,4%).

Начиная с 2012 г., структура экономики постепенно меняется. В 2024 г. соотношение секторов экономики (сельское хозяйство – промышленность – услуги) составило 7,9:35,3:56,9<sup>11</sup> соответственно (в целом в КНР 6,8:36,5:56,7). С 2012 г. по 2024 г. доля промышленности снизилась с 47,9% до 35,3%, доля сельского хозяйства сократилась с 10,3% до 7,9%. Одновременно с этим, доля сферы услуг возросла с 41,8% до 56,9%. Рост доли сферы услуг, проходящий на фоне структурной

<sup>8</sup> Статистическое бюро провинции Хэйлунцзян. URL: [https://tjj.hlj.gov.cn/tjj/c106779/202504/c00\\_31830865.shtml](https://tjj.hlj.gov.cn/tjj/c106779/202504/c00_31830865.shtml) (дата обращения: 19.05.2025)

<sup>9</sup> Цзян Ф. Аналитический доклад об экономике провинции Хэйлунцзян // Информационно-аналитический портал sina.com.cn. 27 октября 2023 г. URL: <https://finance.sina.cn/zl/2023-10-27/zl-imzspazs5374254.d.html> (дата обращения: 21.05.2025)

<sup>10</sup> Национальное бюро статистики КНР. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 26.05.2025)

<sup>11</sup> Статистическое бюро провинции Ляонин. URL: <https://tjj.ln.gov.cn/uiFramework/js/pdfjs/web/viewer.html?file=/tjj/attachDir/2025/03/2025033115090391807.pdf> (дата обращения: 03.06.2025)

перестройки промышленного сектора, отражает тенденцию ускорения развития в провинции IT-сектора экономики, формирования цифровых кластеров.

Согласно Национальному статистическому бюллетеню провинции Ляонин за 2024 г., рост добавленной стоимости в промышленности составил 3,1%.<sup>11</sup> Ключевыми отраслями в структуре промышленности являются производство машин и оборудования, а также нефтехимическая промышленность, на долю которых приходится 28,8% и 32,4% соответственно. Темпы прироста валовой продукции в указанных отраслях в 2024 г. составили 9,1% и 4,9% соответственно, что выше средних общенациональных.

Инвестиции в основной капитал в 2024 г. увеличились на 5,3%. Наибольшая инвестиционная активность – в секторе высокотехнологической промышленности, где рост составил 17,8%, в том числе инвестиции в производство высокотехнологического медицинского оборудования выросли в 5 раз, а в производство авиационного и космического оборудования увеличилось на 68%.

Внешнеторговая квота провинции – 23,4% (КНР – 34%). Объем внешней торговли провинции в 2024 г. составил 763 млрд юаней (- 0,5%), в том числе экспорт – 377,6 млрд юаней (+6,8%), импорт – 385,3 млрд юаней (-6,7%). Доля торговли с Россией составила около 5%, или 37,7 млрд юаней, что на 31% ниже уровня 2023 г.<sup>12</sup>

Вклад частного сектора провинции в экономику составляет около 75%, что превышает средний показатель по КНР<sup>13</sup>. Вместе с тем провинциальные власти продолжают уделять особое внимание формированию благоприятного предпринимательского климата в регионе.

С 2010 г. по 2022 г. сокращение населения провинции совокупно составило более 760 тыс. человек. Темпы естественного прироста населения Ляонина в течение последних десяти лет оставались практически отрицательными. Доля населения старше 65 лет в провинции Ляонин составляет 17,42%. В 2023 г. впервые за 10 лет миграционный приток в провинцию составил 86 тыс. человек, что свидетельствует об улучшении социально-экономической ситуации в провинции. Вместе с тем естественная убыль населения достаточно высокая: в 2024 г. население провинции сократилось на 0,65% по отношению к 2023 г. и составило 41,55 млн человек<sup>14</sup>.

Уровень бюджетной самообеспеченности в провинции Ляонин всегда был намного ниже, чем в среднем по стране. В 2022 г. уровень достиг своего самого низкого значения почти за десятилетие и составил 40,4%, но в 2023 г. вырос на 1,5 п. п. до 41,9%<sup>15</sup>.

Долговая нагрузка бюджета провинции Ляонин в 2022 г. составила 37,89%, что немного выше среднего показателя по провинциям и городам страны (29,04%).

В целях ускорения позитивных процессов в экономике провинции Ляонин, учитывая географическое положение, наличие крупных морских портов, провинциальные власти Ляонина планируют активнее использовать опыт развития южнокитайских прибрежных городов, внедрять инновации в систему и механизмы управления (новые экспериментальные преференциальные режимы, цифровизацию управления и др.). Акцент будет сделан на модернизацию традиционной промышленности, на внедрение «умных заводов» (smartfactories) на

<sup>12</sup> Шэньянская таможня. URL: [http://shenyang.customs.gov.cn/shenyang\\_customs/zfxxgk4391/fdzdgknr57/bgtj98/3420901/2024/6328074/6328075/6328120/index.html](http://shenyang.customs.gov.cn/shenyang_customs/zfxxgk4391/fdzdgknr57/bgtj98/3420901/2024/6328074/6328075/6328120/index.html) (дата обращения: 21.05.2025)

<sup>13</sup> Цзян Ф. Аналитический доклад об экономике провинции Ляонин // Информационно-аналитический портал [sina.com.cn](http://sina.com.cn). 11 июля 2023 г. URL: <https://finance.sina.com.cn/zt/china/2023-07-11/zt-imzaiiwi4066062.shtml> (дата обращения: 27.05.2025)

<sup>14</sup> Национальное бюро статистики КНР. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (дата обращения: 06.05.2025)

<sup>15</sup> Цзян Ф. Аналитический доклад об экономике провинции Ляонин // Информационно-аналитический портал [sina.com.cn](http://sina.com.cn). 11 июля 2023 г. URL: <https://finance.sina.com.cn/zt/china/2023-07-11/zt-imzaiiwi4066062.shtml> (дата обращения: 04.06.2025)

базе ИИ, Интернета вещей (ПоТ) и робототехники при модернизации ключевых и стратегических отраслей промышленности, которыми определены авиа- и судостроение, промышленность новых материалов, производство промышленных роботов и интеллектуальное станкостроение, зеленая энергетика, биотехнологии и фармацевтика. [Юй, Цао, 2023]

Власти провинции продолжают поддерживать и стимулировать частный бизнес, привлекать частных инвесторов. Провинция Ляонин будет стремиться осуществлять перенос на свою территорию высокотехнологичной промышленности из южных регионов страны. Также власти провинции нацелены на повышение уровня и качества системы образования, формирование высококвалифицированных рабочих мест, что положительно будет влиять на демографическую ситуацию.

Усилия руководства провинции также будут направлены на интеграцию экономических субъектов в национальные и международные проекты. Создание зоны свободной торговли в г. Даляне, развитие Морского шелкового пути, формирование экономической зоны «Бохай – Хэбэй – Шаньдун – Пекин» являются основными мерами в данном направлении.

### **Провинция Цзилинь**

В 2024 г. ВРП провинции Цзилинь составил 1,43 трлн юаней. Вместе с тем с 2012 г. по 2024 г. совокупный среднегодовой темп роста ВРП провинции Цзилинь составлял 1,53% (средний по КНР – 5,4%).

В 2024 г. соотношение секторов экономики (сельское хозяйство – промышленность – услуги) составило 11,1:31,9:57,0 соответственно (в целом в КНР 6,8:36,5:56,7). За 11 лет доля сельского хозяйства незначительно снизилась на 2,6 п. п., услуги выросли с 34,8 пунктов в 2012 г. до 57,0 пунктов в 2024 г., одновременно с этим доля промышленности за период сократилась с 38,2 пунктов до 31,9 (справочно: в 2012 г. соотношение

составляло 13,7:38,2:48,0)<sup>16</sup>.

Рост валовой добавленной стоимости промышленной продукции в 2024 г. составил 4,1%. Наибольший рост добавленной стоимости отмечен в производстве промышленного оборудования – 13,2%. Одновременно с этим 6 ключевых отраслей в совокупности выросли незначительно – на 0,9%.

Внешнеторговая квота Цзилинь – 11,8% (КНР – 34%). Объем внешней торговли провинции в 2024 г. составил 176,4 млрд юаней (5,1%), в том числе экспорт – 67,7 млрд юаней (+8%), импорт – 108,7 млрд юаней (3,4%). Доля торговли с Россией составила 15,4%, или 27,2 млрд юаней, что на 8,5% ниже уровня 2023 г.<sup>17</sup>

В 2024 г. инвестиции в основной капитал провинции выросли незначительно – на 0,7% по сравнению с предыдущим годом. Наибольший рост в секторе гос-теприимства (строительство гостиниц и объектов общественного питания) – 59,1% и в сельском хозяйстве – 41%. Инвестиции в обрабатывающую промышленность выросли на 22%, в энергетическую инфраструктуру – на 0,2%. Наряду с этим динамика инвестиций в добывающей отрасли отрицательная, снижение составило 0,2%; инвестиции в строительство сократились на 90,9%, в финансовую сферу – на 66%<sup>17</sup>.

Доля частной экономики в ВРП провинции в 2022 г. составляла около 53%, что ниже среднего показателя по стране.

Начиная с 2010 г., население провинции сократилось на 4 млн человек и в 2024 г. составило 23,1 млн человек (- 1,3% к 2023 г.). Вместе с тем в 2023 г. был отмечен миграционный прирост 43,4 тыс. человек. Доля населения в возрасте старше 65 лет составляет 18,6%.

Уровень бюджетной самообеспеченности провинции Цзилинь в 2022 г. составил 24,4% (27 место из 31 среди провинции). В 2022 г. долговая нагрузка на бюджет провинции возросла до 54,8% от ВРП, что выше, чем в среднем по стра-

<sup>16</sup> Статистическое бюро провинции Цзилинь. URL: [http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjgb/ndgb/202503/t20250324\\_3419691.html](http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjgb/ndgb/202503/t20250324_3419691.html) (дата обращения: 29.05.2025)

<sup>17</sup> Чанчуньская таможня. URL: [http://changchun.customs.gov.cn/changchun\\_customs/zfxcgk4846/3010576/4960753/3010754/6325518/index.html](http://changchun.customs.gov.cn/changchun_customs/zfxcgk4846/3010576/4960753/3010754/6325518/index.html) (дата обращения 02.06.2025)

не (29%). Главным образом это связано с низкими темпами экономического роста провинции.

Учитывая продолжающуюся потерю населения и его старение, невысокий уровень бюджетной обеспеченности, слабую жизнеспособность частного сектора экономики, правительство провинции Цзилинь сосредоточится на оптимизации бизнес-среды, развитии новых отраслей и якорных производств, используя преимущества региональных ресурсов. Будут предприняты меры по наращиванию налоговой базы провинции, развитию экспортоориентированных производств и международных транспортных коммуникаций.

В целом политика Пекина в отношении северо-восточных провинций Китая нацелена на изменение промышленной структуры экономики, развитие высокотехнологичных отраслей и производств с высокой добавленной стоимостью, формирование современной системы высшего образования, комфортной среды для бизнеса и проживания населения.

#### **О политике межгосударственного сотрудничества в СВК**

Особое место в системе развития Северо-Восточного Китая имеет организация приграничного сотрудничества с Дальним Востоком России. Макрорегионы, имеющие общую протяженную (более 4 тыс. км) сухопутную границу, являются экономическими «фронтами» и транспортными «воротами» для двух стран. Основной грузооборот взаимной торговли проходит через 19 пропускных пунктов, расположенных на дальневосточной границе. В этих условиях региональное сотрудничество Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая получило опережающее развитие, играет важную роль в реализации национальных стратегий России и Китая, содействии экономическому развитию приграничных районов двух стран, обеспечении безопасности границ и социальной стабильности.

В условиях взаимодополняемости двустороннее сотрудничество между российским Дальним Востоком и Северо-Востоком КНР стало совместным «мейн-стримом» двух стран. В октябре 2009 г.

руководителями двух стран была одобрена «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики (2009–2018)», которая была направлена на реализацию конкретных проектов в таких областях, как транспорт, трудовые ресурсы, туризм, гуманитарный обмен и защита окружающей среды. Программа была нацелена на совместное создание новых транспортных коридоров, запуск трансграничного сообщения, дальнейшее укрепление регионального сотрудничества в области науки и технологий, туризма, охраны окружающей среды и гуманитарных наук. Кроме этого, документ формировал условия для содействия региональному сотрудничеству в крупномасштабных инвестиционных проектах. [Дяо, 2022]

Ещё одним важным направлением экономического сотрудничества между дальневосточными субъектами России и северо-восточных провинций Китая стало сопряжение инициативы «Пояс и путь» с Евразийским экономическим союзом и развитием Северного морского пути. В 2015 г. Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Кроме того, в качестве важного дополнения к инициативе «Пояс и путь» был разработан проект «Ледяной Шелковый путь» в интересах развития региона в координации с Дальним Востоком России, направленный на содействие инфраструктурной связанности и региональной экономической интеграции. [Ли, Ян, Чжоу, 2025]

В ходе реализации Программы сотрудничества... (2009–2018) Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России достигли определенного прогресса в развитии приграничной инфраструктуры и торговли, но в целом практический эффект её реализации был незначительным. В связи с этим в «Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инве-

стиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации (2018–2024 гг.)» были внесены «технические» изменения, которые дополнительно уточняли проекты и категории сотрудничества.

### **Заключение**

Для стимулирования взаимных инвестиций в 2024 г. главы правительств РФ и КНР подписали План российско-китайского инвестиционного сотрудничества, а по линии профильной межправительственной комиссии осуществляется сопровождение порядка 80 сов-

местных проектов на сумму более 200 млрд долларов. По мере достижения этих целей будет наращиваться экспортный потенциал китайских компаний в сфере производства высокотехнологичной продукции, осуществляться включение приграничных территорий Китая и России в эффективные производственные цепочки, ре-ализация взаимовыгодных интегральных проектов, способствующих реализации программ развития Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России.

### **Список источников:**

1. Ли Тяньцзы, Ян Цзинкан, Чжоу Чантун. Региональное сотрудничество Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России: историческая основа, практические вызовы и перспективы развития // Журнал «Российское китаеведение». №1 (10). 2025. С. 6–25. DOI: 10.48647/ISSA.2025.69.74.002
2. Лю Шуан, Ван Шицюань. Оценка и исследование процесса всестороннего возрождения Северо-Восточного Китая // Исследование местных финансов. Выпуск 2, 2024. С. 63–78).
3. Чубаров, И. Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Журнал Восточная Азия: факты и аналитика. Выпуск 2, 2020. С. 26. DOI:10/24411/2686-7702-2020-10022 EDN: JTV DVS
4. Бони, А. Д. О мерах КНР по реализации решений XX съезда КПК // Аналитические записки ИКСа РАН. Выпуск 4, 2023. Гл. 1. С. 11. DOI: 10.48647/ISSA.2023.52.44.002 EDN: LENMVD
5. Чжан Липин, Ван Гуанчжоу. Исследование особенностей и важных проблем отрицательного прироста населения на северо-востоке Китая // Журнал социальных наук. Выпуск 2, 2023. С. 136–138. ISSN:1001-6198
6. Юй Мяоцзе, Цао Цзянь. Анализ развития частной экономики на северо-востоке Китая // Журнал Исследование строительства национальной модернизации. Выпуск 4, 2023. С. 81–82).
7. Ставров, И. В. Тенденции экономического развития Северо-Восточного региона КНР (2015–2022 гг.) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. Том 42. С. 26–29. DOI: 10.24412/2658-5960-2023-42-22-34 EDN: ROPEML
8. Александрова, М. М. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока, Выпуск 3, 2015. С. 84–85.
9. Дяо Сюхуа. Экономическое сотрудничество Северо-Восточного региона Китая и ДВ России в новых условиях: состояние, возможности и предложение // Теоретическая экономика. № 1, 2022. С. 71 DOI:10.52957/2221360\_2022\_1\_70
10. Чжан Липин. Исследование ловушки низкой рождаемости в Северо-Восточном Китае // Серная теория. Выпуск 4, 2021. С. 66–67.

### **References:**

1. Li Tianzi, Yang Jingkang, Zhou Changtong. (2025) Regional Cooperation between Northeast China and the Russian Far East: Historical Basis, Practical Challenges, and Development Prospects. *Journal of Russian Sinology*, no. 1 (10), pp. 6–25. DOI: 10.48647/ISSA.2025.69.74.002 (in Russ.).
2. Liu Shuang, Wang Shiquan. (2024) Assessment and Research of the Process of Comprehensive Revival of Northeast China. *Research of Local Finance*, is. 2, pp. 63–78

(in Chinese).

3. Chubarov, I. G. (2020) State Programs for Regional Development of the PRC in the Historical Context. *Journal of East Asia: Facts and Analytics*, is. 2, pp. 26. DOI:10/24411/2686-7702-2020-10022 EDN: JTVDVS (in Russ.).

4. Boni, L. D. (2023) On China's Measures to Implement the Resolutions of the Twentieth Congress of the CPC. *Analytical Notes of the ICCA RAS*, is. 4, ch. 1, pp. 11. DOI: 10.48647/ICCA.2023.52.44.002 EDN: LENMVD (in Russ.).

5. Zhang Liping, Wang Guangzhou. (2023) A Study on the Features and Important Problems of Negative Population Growth in Northeast China. *Journal of Social Sciences*, is. 2, pp. 136–138 (in Chinese).

6. Yu Miaojie, Cao Jian. (2023) Analysis of the Development of the Private Economy in Northeast China. *Journal of Research of the Construction of National Modernization*, is. 4, pp. 81–82 (in Chinese).

7. Stavrov, I. V. (2023) Trends in Economic Development of the Northeastern Region of China (2015–2022). *Proceedings of the Institute of Analytical Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*, vol. 42, pp. 26–29. DOI: 10.24412/2658-5960-2023-42-22-34 EDN: ROPEML (in Chinese).

8. Aleksandrova, M. M. (2015) Policy for the Revival of the Old Industrial Base of Northeast China. *Problems of the Far East*, is. 3, pp. 84–85 (in Russ.).

9. Diao Xiuhua. (2022) Economic Cooperation between the Northeastern Region of China and the Russian Far East in the New Conditions: Status, Opportunities, and Supply. *Theoretical Economics*, no. 1, pp. 71. DOI:10.52957/2221360\_2022\_1\_70 (in Russ.).

10. Zhang Liping. (2021) A Study on the Low Fertility Trap in Northeast China. *Sulfur Theory*, is. 4, pp. 66–67.

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.

The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 14.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

#### **Информация об авторе**

М. А. Тарасов – первый секретарь Представительства МИД России в г. Хабаровске.

#### **Information about the author**

M.A. Tarasov – the First Secretary, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, representative office in Khabarovsk.